

54. ГЕНСЕК БРАТКИН

Я получил письмо от неизвестного мне адресата. А это нынче смертельно опасно: могут прислать сибирскую язву. Повертев конверт, встряхнув его, как советуют, послушав, не шелестит ли белый порошок, решился вскрыть.

Письмо было напечатано на компьютере и, судя по всему, представляло собой шаблонную заготовку, направленную по многим адресам. Однако мои ФИО не вписали от руки, а напечатали, что было приятно. И особенно приятно, что меня назвали «ДОРОГОЙ ДРУГ».

«Дорогой друг! Мы знаем, как болеешь Ты за судьбы родного Народа и нашей многострадальной Родины. Мы видим, что ТЫ душой с нами. Нам нужно объединиться...»

Дальше цитировать нет смысла, ибо читатель уже догадался, что речь о создании партии. Новый бонапартик открыл выход амбициям, распирившим его. Еще в одной глотке пересохло -- и возжаждала напиться власти. Очередной пупок выпячивается перед толпой...

Услышав о новой партии, я вспоминаю Браткина и сравниваю с ним новоявленного генсека. История о Браткине, которую вы прочитаете, -- это наглядный психофизиологический партийный процесс.

Однажды, когда по почте еще не рассылали белый порошок, я получил письмо в форме старинного свитка. Разлинованная бумажная лента шириной 30 сантиметров с дырочками по краям (используется в современных осциллографах) была свернута в увесистую трубку. Когда я стал разворачивать ее, письму не хватило места на столе, оно упало на пол и покатилося от меня. Пришлось догонять, чтобы прочитать.

Предлагаю избранные места из свитка двадцатого века:

"Они говорят: "Браткин Иван Тимофеевич создает нервную обстановку в школе." Да, создаю. Сколько времени прошло с тех пор, как во время выборов была подложена дымовая шашка под стол комиссии! Взорвалась. Но комиссию не взорвало. Лишь спустя четыре года директор школы, он же председатель избирательной комиссии, на педсовете внес предложение: не выдать одному из подрывников аттестат.

Они спрашивают: "Иван Тимофеевич, правда ли, что вы написали в министерство просвещения о порядках в нашей школе?" Да, писал. Директор вызывал в кабинет, просил: "Иван Тимофеевич, увольтесь по собственному желанию. Подыщу вам денежную работу." Я сказал: "Отстаньте, иначе плюну в вашу партийную физиономию."

Разговор в сельском магазине. Никого нет. Продавщица: "Иван Тимофеевич, моего хлопца учитель физкультуры тоже заставлял брать в рот и сосать. Приходит со школы с красными глазами, отказывается от еды, накрывается кожухом, молча плачет.

Дети на уроках нервничают, в столовой стрельба хлебом. Но проверяющим директор сказал, что это я создаю нервную обстановку, отпускаю учеников без причины на коридор. Да, отпускал. Сидит ученик или ученица и все плюет под ноги себе, в глазах слезы, безразличие. Что мне было делать? Командую: "Встать! Сесть! Встать! Сесть!"

Проверяющие меня спрашивают: "Иван Тимофеевич, кто вам дал диплом? По диплому вы учитель белорусского языка, а по трудовой книжке — немецкого." Миг — и диплом в мусорке. Секунда — и трудовая в мусорке. Своими руками выкинул, не пожалел 24-летнего педстажа.

А краснокожая паспортница легла перед сытым носом проверяющего. "Вот паспорт гражданина СССР. Я имею право высказывать свое мнение! Имею право критиковать начальство! Директор знает, что в школе заставляют учеников сосать член. Так принимайте меры!"

Они сочли меня умалишенным. Из райкома партии звонили в райбольницу: сделайте документы на Браткина, чтобы отправить на лечение. Диагноз — в секрете. Когда учителя физкультуры увезли в наручниках, они говорят: не было сигналов Браткина.

Уволенный, Браткин пошел на дно. Но желтый дьявол возродил его душу. Ежедневно тучи пыли лезут в рот, вонь забивает дух, черви осыпают ноги. Но деньги, добытые на свалках райцентра, светят ярким лучом. Скоро отдам долги, оплачу квартиру.

Односельчане: "Иван Тимофеевич, пишите, пусть вас вернут в нашу школу. Вы за детей пострадали." Чудаки! За копейки я буду снова нервы трепать? Из мусора я имею 200 руб., в школе — 128.

Гете считал, что ненависть к существующим беспорядкам в обществе является благородной чертой. Знайте, потомки, Браткин ни разу не написал в государственные органы слово "жалоба". Я пишу трактаты по темам: 1. Производственный конфликт и выход из него. 2. Плевков в партийную физиономию. 3. А судьи кто? 4. Пью потому, что страдаю (Маслова из "Воскресения" Толстого). 5. Воспитание личности в напряженном обществе.

Никакая угроза не затормозит движение моей мысли. Я знаю причину человеческих слез: аристократизм, оторванность политиков от народных масс. Природа-мать, если б таких лжецов, как Брежнев, ты не посылала миру —

мир был бы счастлив. Когда у нас в районе кто-то хочет написать жалобу — идут к Браткину. У Браткина всенародное признание.

Браткин Иван Тимофеевич — Генеральный секретарь Братской Справедливой Народной партии (БСНП). Теперь, товарищ Брежнев, у вас есть альтернатива. Посмотрим, кто кого!”

Из переписки с Горбачевым

*** “Совершенно секретно! Михаил Сергеевич, несколько советов по поводу Латвии, Литвы, Эстонии. Приложите все силы и не допустите их выход из СССР! Вплоть до применения армии. Я первый пойду приобщать их к Союзу. Ведь кто там выступает? Недобитые Сталиным немецкие прислужники.

Не ссылайтесь на Ленина: дескать, он был за самоопределение вплоть до отделения. Сушая чепуха! Вы-то должны знать Ленина. Это была агитационный лозунг, политическая хитрость. Ленин полагал, что ученики исправят его “ошибку”. Мы, политики, должны понимать друг друга, даже если хитрим.

С товарищеским приветом --

Генеральный Секретарь Братской Справедливой Народной партии Иван Браткин. 03 ноября 1988 года.” (Далее подпись и титул ради экономии места буду опускать — **А.К.**)

*** “Перестройка заходит в тупик. События в Грузии и Литве это свидетельствуют. Причина — яростное сопротивление партаппарата и бюрократии. Об этом я вас, Михаил Сергеевич, неоднократно предупреждал. Ни один класс добровольно не отдаст власть.

Что делать? Вы должны немедленно отмежеваться от КРОВАВЫХ ДЕЛ. Мол, не по вашему указанию и даже молчаливому согласию пролита кровь, а по вине партаппарата. Докажите это народу. Хотя я-то уверен, что вы обо всем, что замышляется в Грузии и Литве, прекрасно знали. Но ведь вы хотите остаться в истории демократом, порядочным человеком? 17 января 1991 года.”

*** “Мы с вами, М.С., начали революцию. Нам ее и завершать. Но позвольте несколько уточнений.

Исторически неверно идею революции приписывать КПСС, как это делаете вы. Эта идея целиком и полностью принадлежит БСНП, посмотрите мои работы, находящиеся на вашем столе.

Не ругайтесь с Ельциным, а заключите с ним союз. Пусть не Центр, а Россия возглавит борьбу за сохранение СССР. Это будет величайший тактический прием. 05 февраля 1991 года.”

*** Совершенно секретно! В руки адресату! Я вам неоднократно писал, что команда Рыжкова развалит экономику. Указывал на бездарность министра финансов Павлова, который за цифрами не видит политической ситуации. Подайте в отставку. Это говорю вам я, автор идеи революционного обновления СССР. Ответственность за судьбы страны готова взять на себя БСНП. 12 февраля 1991 года.”

*** Ваши кремлевские батраки подличают. Я отправил два заказных письма 5 и 7 февраля, а уведомлений о получении нет. Вы хотите скрыть факт их получения и прочтения. Но от истории ни одно мое письмо не уйдет. Посмотрите всю мою корреспонденцию в ЦК с 1977 года. Все, о чем я предупреждал, сбылось. Если вы что-то делали так, как я вам повелевал, все получило одобрение народа и мира. А именно: приближение к США, разоружение, прекращение глушения западных радиостанций, переделка законодательства под прицельным углом трудящихся.

Но вы решаете эти вопросы непоследовательно. Выловите в моих письмах что-то такое, что придаст вам популизма, тут же запускаете в работу. Если же я даю экономический совет, вы глухи. Вам трудно дается марксизм. Плететесь за узколобыми. Они норовят совершить подлость: сидеть рядом и пукнуть! Как это построено в КПСС. Ни ума, ни совести, ни чести. Одна вонь. 20 февраля 1991 года.”

*** “СРОЧНАЯ ТЕЛЕГРАММА. Убежден, ГКЧП — ваша идея. Не надо делать так грубо. Надо было спросить меня. Как теперь объясните народу? Готов подсказать. Жду вызова в Москву. Самолет присылайте на ближайший аэродром Бобруйск. 20 августа 1991 года.”

Из переписки с Ельциным

*** “Господин президент! Я приветствую ваши смелые и решительные действия в свержении господства фашистской КПСС. За это вы при жизни достойны золотого памятника. Но разрушен Союз. Как вы это склеите? Какую идеологию предложите народу взамен союзной? Неужели религию? Бывший член Политбюро переметнулся к попам. Вы порвали с наукой. Вы — невежда. 10 января 1992 года.”

*** “Господин президент! Задуманная вами реформа не состоится, ибо идет вразрез с опытом человечества. Предлагаю:

1. Немедленно передать в полную собственность трудовым коллективам заводы, Фабрики, землю, недра, коммуникации. Без выкупа. Народ многократно заплатил за все это кровью и жизнью.

2. Немедленно свернуть деятельность всех бирж. Денежные средства передать народному банку.

3. Немедленно ввести планирование народного хозяйства.

22 января 1992 года”.

Из переписки с Лукашенко

*** “Дорогой товарищ! Заочный младший друг! Тебе судьба доверила продолжить дело, начатое Братской Справедливой Народной партией, идеи которой в середине восьмидесятых были положены в основу перестройки Горбачевым. Общаясь с ним, будучи параллельно директором совхоза и советником Президента СССР, Ты, несомненно, познакомился с моими работами, которыми он пользовался, хотя и непоследовательно. Вижу это по Твоим делам, главнейшее из которых — воссоздание Великого Союза.

Есть расхождения с моими воззрениями в области экономики. Но, уверен, мы найдем консенсус, если объединим усилия. Тебе, мой друг, нужна партия. Есть такая партия: БСНП. Готов к переговорам. Прикажи направить за мной свой вертолет. Точку приземления сообщу дополнительно по получении Твоего подтверждения вылета. 15 декабря 1996 года.”

*** «Дорогой Саша! Подтверди лично получение моего письма. Есть опасение, что твои слуги утаили от тебя важнейший фактор твоего триумфа, а этот фактор – я, Генеральный секретарь БСНП Браткин. Моя партия обеспечит интровертное доведение твоих планов к уму и сердцу каждого гражданина страны. Интровертное, поясню, -- закрытое, ненавязчивое. Как процесс пищеварения. В партийной работе – это главное искусство достижения поставленных целей. Срочно требуется наш личный контакт. Жду вертолет. 2 января 1997 года.»

*** Саша! Твой вертолет на точку контакта не вышел. В чем дело? Считаю, что более срочных полетов для тебя не существует. Не жги зря керосин, не летай на заводы и фабрики, не демонстрируй себя в небе. Спустись ко мне! Только интровертная партия способна перенести в массы задуманное тобой. 15 января 1997 года.»

Офис БСНП

“Редактору “Литературной газеты” Ф.Бурлацкому.

Федя! Поддерживаю твое выступление в Верховном Совете в части создания партии, альтернативной КПСС. Но ты опоздал. Такая партия мною, Иваном Браткиным, создана. Принимаю тебя в ее ряды. Прошу опубликовать в твоей газете Программу, Устав, несколько моих статей о текущем моменте. 5 февраля 1991 года.”

Данное письмо проливает свет на историю моего знакомства с Браткиным. Говорливый депутат Бурлацкий так пришелся Браткину по душе, что он завалил “Л” теоретическими трудами. Федя их не печатал. Иван не на шутку разозлился.

Мне как соббору поручили взять удар на себя. Завязалась моя переписка с Браткиным. Он предложил мне вступить в БСНП, я вежливо отказался. Браткин не обиделся и прислал мне свиток. Это единственное его рукописное творение. Все письма Браткина, все работы напечатаны на машинке.

Один раз я распечатал конверт и увидел, что машинописный текст непривычно краток: “Настоящим сообщаю, что Генеральный Секретарь БСНП Браткин И.Т. скончался 22 мая 1998 года в возрасте 63 лет. Заместитель Ген. Секр. БСНП А.Рубашко.”

Вскоре по почте пришел толстый пакет. Заместитель генсека Рубашко сообщал, что ввиду престарелого возраста не может оставаться на посту, передает мне партийный архив, биографию соратника Браткина, просит рассказать о нем широкой общественности, чтобы память навсегда осталась в наших сердцах.

Из биографии я впервые узнал, что с 1985 по 1998 годы Браткин находился в психиатрической больнице. Когда болезнь чуть-чуть отступала, Браткин погружался в большие заботы. Передавал заместителю Рубашко свои сочинения, тот перепечатывал, рассылал.

На протяжении многих лет велась активная партийная работа. Потели в трудах члены партии. Если читатель скажет, что их было два, то ответьте мне: а вы знаете, сколько членов в прочих партиях Беларуси? Если их больше двух, то партия заявляет обществу о себе: генеральный секретарь, заместитель и управляющий делами с шумом делят между собой гранты, компьютеры и пакетики гуманитарного кофе, а науськанные руководством рядовые члены партии (если таковые имеются), затевают фракционные склоки.

Если же вы, читатель, с улыбкой намекнете о психбольнице как офисе БСНП, то я спрошу: разве прочие генсеки и председатели, получившие власть

либо находящиеся в пищеварительном процессе борьбы за нее, менее «интровертны» по сравнению с Браткиным?

В столице страны обитает несколько генсеков, с которыми я знаком лично, однако боюсь повстречаться. После «здрасьте» непременно будет «вступай». Куда вступать? Конечно, -- в его партию. Отшутиться невозможно. Лучше прошмыгнуть мимо, чтобы не заметили. Прошмыгнуть помогает то обстоятельство, что генсеки обычно несут себя высоко и смотрят далеко вперед.

Что касается Браткина Ивана Тимофеевича, то на прощание я скажу о нем хорошо. В школе, где он учительствовал и боролся за высокую нравственность, старожилы о нем вспоминают с добром и грустью. При иной раскладке могли пойти за ним туда, куда призвал бы. Просто человеку не повезло. Не судьба. Заболел и попал в дурдом. А туда людям идти не хочется, даже если зовет человек хороший.

О заместителе Рубашко. Он не из дурдома, но оказался принципиальным партийцем. Кое-что из многолетней деятельности генсека Браткина я сделал достоянием гласности, напечатал в читаемом еженедельнике «Свободные новости». Так вот, Рубашко усмотрел в моей публикации «клевету, насмешку, дискредитацию БСНП, подрыв ее общественной репутации». Подал на меня в суд, требуя возместить моральный и материальный ущерб в сумме 100000 долларов.

Суд не принял иск, так как БСНП, состоящая из двух пупков, действовала юридически бесплатно, то есть была незарегистрированной. Тогда Рубашко направил мне письмо, в котором на сто тысяч долларов прислал гадостей, ругательств, проклятий. Выразил себя сполна.

Теперь как услышу о новой партии, прежде всего подумаю: а какова ее психофизиология? Я не против партий как таковых, но я боюсь партийных придурков. Когда очередной пупок начинает выпячивать из себя очередную партию, меня охватывает страх: а вдруг лопнет от напряжения? И я мысленно советую: иди пописай, бонапартик. Что советую и письменно.

2001